

Словенска терминологија данас

SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS

SCIENTIFIC MEETINGS

Volume CLXVII

DEPARTMENT OF LANGUAGE AND LITERATURE

Book 28

SLAVONIC TERMINOLOGY TODAY

Accepted at the 5th meeting of the Department of Language and Literature
of 30th May, 2017, on the basis of reviews presented by *Predrag Piper*
and *Rajna Dragičević*

Editors

PREDRAG PIPER, full member of the Academy
Dr VLADAN JOVANOVIĆ

BELGRADE

2017

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

НАУЧНИ СКУПОВИ

Књига CLXVII

ОДЕЉЕЊЕ ЈЕЗИКА И КЊИЖЕВНОСТИ

Књига 28

СЛОВЕНСКА ТЕРМИНОЛОГИЈА ДАНАС

Примљено на V скупу Одељења језика и књижевности
од 30. маја 2017. године, на основу реферата
академика *Предрага Пипера* и проф. др *Рајне Драгићевић*

Уредници

академик ПРЕДРАГ ПИПЕР
др ВЛАДАН ЈОВАНОВИЋ

БЕОГРАД
2017

Издају
Српска академија наука и уметности
и
Института за српски језик САНУ

Уређивачки одбор

Предраг Пипер, редовни члан САНУ, Слободан Реметић, редовни члан АНУРС,
проф. др Мато Пижурица, проф. др Срето Танасић, проф. др Софија
Милорадовић, проф. др Рајна Драгићевић, доц. др Исидора Бјелаковић,
проф. др Викторија Людвигівна Иващенко, проф. др Сергей Викторович
Гринев-Гриневић, др Сергей Дмитриевич Шелов, prof. dr Ewa Wolnicz-Pawłowska,
к. ф. н. Вячеслав Константинович Щербин, др Марина Спасојевић и
др Владан Јовановић

Рецензенти појединачних радова

проф. др Слободан Реметић, редовни члан АНУРС, проф. др Гордана Јовановић,
проф. др Мато Пижурица, проф. др Људмила Поповић, проф. др Срето Танасић,
dr Peter Weiss, prof. dr Ewa Wolnicz-Pawłowska, проф. др Рајна Драгићевић,
проф. др Душко Витас, проф. др Сергей Викторович Гринев-Гриневић,
проф. др Софија Милорадовић, проф. др Александар Милановић, др Марта
Бјелетић, др Снежана Петровић, др Викторија Людвигівна Иващенко,
доц. др Исидора Бјелаковић, к.ф.н. Вячеслав Константинович Щербин,
др Владан Јовановић

Лектор и коректор радова на српском језику
Марија Селаковић

Коректура резимеа на енглеском језику
Clare McGinn Zubac

Превод и коректура резимеа на руском језику
Свејллана Гољак, Эльвира Анатольевна Сорокина

Коректура радова на руском језику
Эльвира Анатольевна Сорокина

Припрема за штампу
Милан Тасић

Тираж 400 примерака

Штампа
Службени гласник, Београд

© Српска академија наука и уметности, 2017

САДРЖАЈ

Уводно слово	9
--------------------	---

I. ПОГЛЕД НА РАЗВОЈ ТЕРМИНОЛОШКИХ И ТЕРМИНОГРАФСКИХ ИСТРАЖИВАЊА У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА. ПРАВЦИ У ТЕРМИНОЛОГИЈИ

Викторія Людвігівна Іващенко: Слов'янське термінознавство: проблематика й перспективи розвитку	15
Эльвира Анатольевна Сорокина: Формирование теории <i>языка для специальных целей</i> (ЯСЦ)	29
Сергей Викторович Гринев-Гриневич: Антрополингвистика как современное развитие терминоведения	41
Кацярына Пятроўна Любецкая: Спецыяльная лексіка беларускай мовы як аб'ект даследавання беларускіх лінгвістаў у канцы XX – пачатку XXI стст.	51
Marta Małachowicz: Prace dyplomowe z dziedziny terminologii i terminografii powstałe w instytucie komunikacji specjalistycznej i interkulturowej uniwersytetu warszawskiego w latach 2010–2015	61

II. ТЕРМИНОЛОГИЈА И РЕЧНИЦИ

Сергей Дмитриевич Шелов: Универсальный терминологический словарь: новый тип терминологических словарей	71
Юрий Николаевич Марчук: Проблемы многоязычной терминографии	85
Марија С. Ђинђић: Обрада лингвистичких и граматичких термина у двојезичном описном речнику (на примеру Новог турско-српског речника / Yeni Türkçe-Sırpça Sözlük)	91

Данко Шипка: Двојезична терминологија исламских термина	101
Рада Стијовић, Олга Сабо, Ранка Станковић: Речник САНУ као база терминолошких речника (на примеру Речника кулинарства)	109
Володимир Володимирович Дубичинський: Терминографічні праці харківських лексикографів	125
Вячеслав Константинович Щербин: Отраслевая лексикография Беларуси	135

III. ГРАМАТИЧКА И ЛИНГВИСТИЧКА ТЕРМИНОЛОГИЈА

Јованка Радић: О логичким основама српских лингвистичких термина на <i>-ица</i> и <i>-ина</i>	149
Милош М. Ковачевић: О термину субјекат у србистици	173
Вељко Ж. Брборић: Српска правописна терминологија данас – у науци и настави	187
Драго Тешановић: Централни и периферни суфикси у српској дериватологији	197
Сања Ж. Ђуровић: Основни појмови морфематике српског језика	213
Марина Љ. Спасојевић: Појмовно-терминолошки апарат при проучавању глаголског вида и сродних појава у србистици у светлу аспектолошких приступа	229
Наташа С. Вуловић: Употреба основних фразеолошких термина у српској (и словенској) лингвистици	243
Владан З. Јовановић: Српска терминологија у <i>Речнику словенске лингвистичке терминологије</i> из угла савременог стања српске лингвистике	253
Milan Harvalík: Slovanská onomastická terminologie v mezinárodním kontextu	267
Iveta Valentová: Slovenská onomastická terminológia	277

IV. СТАНДАРДИЗАЦИЈА ТЕРМИНА У ПРОШЛОСТИ И САДАШЊОСТИ. ТЕРМИНИ И КЊИЖЕВНОЈЕЗИЧКА НОРМА

Виктор Д. Савић: Српски називи документа у средњем веку – према самим документима (1189–1346)	291
Исидора Г. Бјелаковић: Синонимија у терминологији код Срба у 18. и 19. веку (математичка географија и астрономија)	305
Александар М. Милановић: Развој српске терминолошке мисли у 19. веку: допринос Лазе Костића	317

Марина С. Јањић: Школска терминологија у дијахронијској перспективи	331
Ewa Wolnicz-Pawłowska: Problemy terminologiczne w działalności UNGEGN	343
Tanja Fajfar: Jezikovnokulturna ustreznost kot terminološko načelo	351
Mojca Žagar Karer: Terminološko svetovanje: izkušnje in perspektive	361
Lana Hudeček: Anglizmi u hrvatskome nazivlju	371
Milica Mihaljević: Terminologija kao deskriptivna ili preskriptivna znanost – stanje u Hrvatskoj	383

V. ТЕРМИН И ЛЕКСИЧКИ СИСТЕМ

Милорад П. Дешић: Специјална лексика и полисемија	407
Рајна М. Драгићевић: Детерминологизација као процес општег лексичког фонда	417
Mariusz Górnicz: Czy naukowcy z krajów słowiańskich lubią terminy metafory?	425

VI. ФУНКЦИОНАЛНА РАСЛОЈЕНОСТ ТЕРМИНОЛОШКОГ ИЗРАЗА – НАУЧНА, ПРОФЕСИОНАЛНА (СТРУЧНА) ТЕРМИНОЛОГИЈА И СПЕЦИЈАЛНА ЛЕКСИКА ДУХОВНЕ И МАТЕРИЈАЛНЕ КУЛТУРЕ НАРОДНИХ ГОВОРА

Ружица С. Левушкина: Лексеме из општег лексичког фонда као термини у сфери православне духовности	439
Альбіна Анатоліївна Ковтун: Способи непрямой номінації релігійних понять в українській мові	451
Ђорђе Р. Оташевић: Рад на српској слободнозидарској терминологији	461
Гордана Р. Штасни: Термини у домену нанотехнологије	469
Оксана Чмелікова-Газдошова: Субстантивовані прикметники в українській і чеській юридичній термінології	481
Бојана С. Милосављевић: Филозофска лексика у речнику и у говору	493
Милан С. Ајдановић: Грецизми у српском географском терминосистему	509
Валентина Федоровна Новодранова: Когнитивное моделирование терминосистемы предметной области знания	521
Ольга Михайловна Рылкина: Способы терминообразования русских нозологических терминов (на материале русскоязычной терминологии детской кардиологии)	529

Тамара Валентиновна Рожкова: Статус и типологизация глагола в медицинской терминологии	537
Елена Викторовна Рыжкина: О некоторых динамических процессах в современной русской терминологии	549
Маргарита Николаевна Лазарева: О соотношении интернационального и национального в научных названиях растений (на материале русского языка)	557
Оксана Вікторівна Нарушевич-Васильєва: Семантико-тематична та категорійно-поняттєва організація української термінології харчової промисловості	567
Драгана И. Радовановић: Од Вукове трпезе из његовог Рјечника до Матичиног једнотомника	577
Неђо Г. Јошић: Народни називи воћака код Срба и критеријуми њиховог раслојавања	587
Мирјана С. Петровић-Савић: Из географске терминологије Јадра	599
Ивана В. Лазић-Коњик: Лексика традиционалне културе према тематским пољима	613
Софија Ј. Мићић-Кандијаш: Лексиколошки и лексикографски аспекти преводјења енглеских медицинских израза на српски	625

VII. ЕЛЕКТРОНСКЕ ТЕРМИНОЛОШКЕ БАЗЕ ПОДАТАКА И ЊИХОВА ПРИМЕНА У ТЕРМИНОЛОГИЈИ, ТЕРМИНОГРАФИЈИ И ЛЕКСИКОГРАФИЈИ. ТЕРМИНОЛОШКИ САЈТОВИ И ПОРТАЛИ

Александр Васильевич Зубов: Способы автоматического извлечения терминов из текста	639
Paweł Kowalski, Zofia Rudnik-Karwatowa: Wykorzystanie terminologii w systemie informacyjno-wyszukiwawczym językoznawstwa slawistycznego iSybisław	643
Maja Bratanić, Ana Ostroški Anić, Siniša Runjaić: Od baze do portala – razvoj nacionalne terminološke infrastrukture	657
Jana Levická: Počiatky slovenskej terminologickej databázy a jej súčasnosť a budúcnosť	667
Максим Олегович Вакуленко: Віртуальна українсько-російсько-англійська термінографічна лабораторія з фізики: сучасні лінгвістичні технології у фаховій мові	679

УВОДНО СЛОВО

Зборник пред нама настао је из реферата изложених на Међународном научном симпозијуму *Словенска терминологија данас*, који се одржао 11–13. маја 2016. године у Београду, у организацији Српске академије наука и уметности (Одељења језика и књижевности), Института за српски језик САНУ, Академије наука и умјетности Републике Српске (Одјељења књижевности и умјетности) и Матице српске. У Организационом одбору скупа били су: Предраг Пипер, редовни члан САНУ, Слободан Реметић, редовни члан АНУРС, проф. др Срето Танасић, проф. др Софија Милорадовић, проф. др Мато Пижурица, проф. др Рајна Драгићевић, доц. др Исидора Бјелаковић, др Викторија Људвиговна Ивашченко, к. ф. н. Вјачеслав Константинович Шчербин и др Владан Јовановић. Секретари Организационог одбора били су др Марина Спасојевић и др Мирјана Петровић-Савић, а научни секретари: Весна Ђорђевић и Бојана Томић. Будући да је један од основних циљева с којим је основано Друштво српске словесности био рад на стварању српске научне терминологије, одржавање Симпозијума у оквиру програма обележавања 175 година од оснивања Друштва, данас Српске академије наука и уметности, била је прилика изнова се подсетити овог важног догађаја.

На Међународном научном симпозијуму *Словенска терминологија данас* изложено је 63 реферата, а учесници су били из 11 земаља: Србије, Републике Српске (Босна и Херцеговина), Хрватске, Словеније, Пољске, Чешке, Словачке, Русије, Белорусије, Украјине и Сједињених Америчких Држава.

Првог дана, пре него што је Симпозијум званично био отворен, одржан је састанак чланова Терминолошке комисије при Међународном комитету слависта, по унапред припремљеном програму Комисије. На састанку Комисије, поред осталог, разговарано је о динамици рада на изради колективне монографије *Словенска терминологија крајем 20. и почетком 21. века* и изради библиографије радова из терминолошке лингвистичке проблематике за поменути период. Поред чланова Комисије, на Симпозијуму су учествовали домаћи и страни филолози из више лингвистичких дисциплина, будући да терминологија представља важан сегмент номенклатуре сваке појединачне науке, дисциплине, па тако и лингвистике у целини.

Скуп је отворен поздравном речју потпредседника Српске академије наука и уметности академика Љубомира Максимовића, а потом су поздравне речи упутили и представници других установа у својству организатора и покровитеља скупа: проф. др Слободан Реметић, редовни члан Академије наука и умјетности Републике Српске, др Миодраг Матицки, потпредседник Матице српске, проф. др Срето Танасић, директор Института за српски језик САНУ, и проф. др Љиљана Бајић у име Савеза славистичких друштава Србије и Међународног комитета слависта. На пленарној седници, којој су председавали академик Предраг Пипер, др Викторија Људвиговна Ивашченко и проф. др Срето Танасић, изложено је седам реферата, у којима су представљена истраживања у области терминологије из седам словенских лингвистичких средина: Украјине, Русије, Словеније, Белорусије, Пољске, Хрватске и Србије.

Другог дана скупа организоване су две паралелне секције, уобличене у два преподневна и два послеподневна блока. Након сваког блока предвиђена је и реализована петнаестоминутна дискусија. У оквиру прве секције изложено је деветнаест реферата, у којима су обрађивани проблеми из лингвистичке терминологије у словенским језицима, затим представљене анализе термина из разних области знања и стваралаштва из угла етимологије, историјског развоја и савременог стања, анализирана практична питања упоредне и вишејезичне терминологије и терминографије. У оквиру друге секције, изложено је деветнаест реферата, у којима су обрађене теме везане за место термина у лексичком систему словенских језика, упоредно изучавање терминолошких система, израду терминолошких електронских база и портала, као и израду терминолошких речника.

Током трећег дана скупа паралелне секције подразумевале су преподневни и један послеподневни блок (само у првој секцији), након којих је, такође, организована петнаестоминутна дискусија. У оквиру прве секције изложено је дванаест, а током друге секције седам реферата. У рефератима су обрађиване теме које се односе на функционалну раслојеност терминолошког израза, затим питање терминологије у језицима специјалне намене, проблем интернационализације и национализације у терминологији словенских језика итд. С обзиром на славистичку природу скупа, теме реферата, као што је било очекивано, у првом реду биле су посвећене дескриптивним, нормативним и компаративним аспектима словенске терминологије данас и у њеној историји.

Радови представљени у овом зборнику одражавају главне токове у којима се у словенском свету данас развија терминологија схваћена у два основна значења – као 1) уређен систем специјалних лексичких јединица у служби одређене науке, струке, духовности, уметности и сл. и као 2) аутономна лингвистичка дисциплина која се бави изучавањем термина као

јединица термилошког система. Садржај зборника чине радови који су груписани у оквиру следећих целина: *I. Поглед на развој термилошких и термилографских изражавања у словенским језицима. Правци у терминологији, II. Терминологија и речници, III. Граматичка и лингвистичка терминологија, IV. Стандардизација терминологије у прошлости и садашњости. Термини и књижевнोजичка норма, V. Термин и лексички систем, VI. Функционална слојеност термилошког израза – научна, стручна (професионална) терминологија и специјална лексика духовне и материјалне културе народних говора, и, као последње поглавље, VII. Електронске термилошке базе података и њихова примена у терминологији, термилографији и лексикографији. Термилошки сајтови и портали.*

Овај симпозијум била је згодна прилика да се сагледа српска терминологија у ширем словенском лингвистичком контексту, да се погледа оно што је досад урађено и оно што још треба урадити. С друге стране, учешће великог броја домаћих лингвиста на скупу и објављивање њихових радова у овом зборнику омогућује да се српска лингвистика у пољу терминологије на ваљан начин представи широј словенској публици.

Уредници

О СООТНОШЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В НАУЧНЫХ НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ (на материале русского языка)

Маргарита Николаевна Лазарева*

В статье речь идёт о влиянии национально-психологических особенностей мышления народа на различия терминологической номинации, которые обуславливают национальную специфику фрагмента научной картины мира, запечатленного в названиях растений на русском языке. Сопоставительный анализ мотивировочных признаков номинации растений в международной (латинской) и национальной (русской) ботанических номенклатурах выявил наличие универсальных черт и национальных особенностей в научных названиях растений. Изучение русских научных названий растений представляет интерес для типологической семантики и осмысления роли материальной культуры, окружающего мира, особенностей мировосприятия, свойственного носителям русского языка, на формирование научной картины мира, запечатлённой на русском языке.

Ключевые слова: научная картина мира, латинские и русские названия растений, мотивировочные признаки, национальная специфика

Как известно, любой национальный язык выполняет несколько основных функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и, что для нас особенно важно, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Такое универсальное, глобальное знание, являющееся результатом работы коллективного сознания, зафиксировано в языке, прежде всего, в его лексическом составе. Но существуют разные виды человеческого сознания: индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное быденное сознание нации, научное сознание. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Таким образом, следует говорить о множественности языковых картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека.

Понятие «картина мира» используется весьма активно представителями самых разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии,

---

* Пермская государственная фармацевтическая академия, Пермь, Россия;
margarita.lazareva@yandex.ru

когнитологии, лингвистики. Применительно к лингвистике картина мира представляет собой оформленную определённым образом систематизацию плана содержания языка.

Вопросам изучения языковой картины мира посвящено много лингвистических исследований, однако в большинстве из них понятие «научная картина мира (НКМ)», как правило, не обсуждается, под термином «картина мира» обычно понимается языковая картина мира, отраженная в национальном литературном языке, а язык науки обычно анализируется в плане прикладного описания отдельных терминологий и терминосистем (Корнилов 2002:11).

Вместе с тем, вопрос о научной языковой картине мира, выраженный в языковой оболочке национального языка, тесно связан с проблемой национального восприятия мира, национального образа мышления, отражающего менталитет нации, и требует изучения с позиций лингвокультурологии в единстве языкового и неязыкового содержания.

Целью данного исследования является попытка рассмотреть научную языковую картину мира на примере её ограниченного фрагмента – научной ботанической номенклатуры, и выявить специфику её национальной языковой оболочки. Объектом исследования явились латинские и русские названия растений, которые функционируют в современных ботанических номенклатурах на латинском и русском языках.

Прежде всего, следует отметить, что языковое оформление любой научной картины мира зависит от того, на каком языке осуществлялось первичное накопление знаний в данной области, на каком языке изначально формулировались базовые понятия. Исторически научная база ботаники сформировалась на латинском языке. Научная ботаническая номенклатура, построенная на основе греко-латинских словообразовательных элементов и латинской морфологии, репрезентирует фрагмент научной, или концептуальной картины мира, отражающей совокупность научных знаний о растительном мире на данном историческом этапе. Таким образом, можно сказать, что она представляет собой некий информативный инвариант универсального научного знания, которое запечатлено в языковой оболочке латинского языка.

Важно подчеркнуть, что разделение содержательного инварианта научного знания и языковой формы его выражения в определенной степени условно, поскольку этот инвариант знания добывался и первоначально оформлялся с помощью того или иного языка.

Каким образом ботаническая номенклатура на латинском языке стала выполнять функции инварианта универсального научного знания в данном фрагменте действительности? Создатель научной ботанической номенклатуры К. Линней упорядочил мир растений на глубоких внутренних основаниях. Для того, чтобы охватить и систематизировать огромное разнообразие

растительных форм, необходимо было в известном смысле расторгнуть стихийно сложившиеся связи между словами и обозначенными ими предметами и построить искусственный язык, который преодолел бы «нечёткость лингвистических объектов, являющуюся качеством естественного языка» (Пиотровский 1979: 42). Этот вторичный язык был создан на основе греко-латинских корней и слов, в которых будто бы случайно, но порой удивительно точно подмечались природные особенности растений, их свойства и лечебное воздействие. Отсюда следует весьма важное положение об объективном, объяснительном, метаязыковом характере научного ботанического наименования.

По мнению О.А. Корнилова, «язык науки обязательно имеет национальное языковое оформление. Чаще всего язык науки представляет собой смесь двух национальных языков: национального языка, на котором формировалась первоначальная база этой науки или на котором осуществлены приоритетные разработки в данной области, и собственного национального языка той или иной нации. Со временем каждая нация воспринятый иноязычный вариант научного знания стремится «перенести на национальную почву», то есть интернациональные слова получают свои национальные эквиваленты. Чем сильнее научная традиция в данном языковом сообществе, тем больше процент научных понятий, имеющих национальное языковое оформление» (Корнилов 2002: 13).

Содержание понятийного компонента в международной и национальных номенклатурах полностью совпадает, оно едино в силу универсальности способов познания окружающего мира. Научные знания объективны, они свободны от «языкового субъективизма», не зависят от специфики языка, менталитета и традиций народа, нравственных приоритетов, национальной культуры в целом. При познании мира и объективации своих знаний человек использует фиксированный набор признаков, при помощи которых становится возможной классификация и систематизация объектов познания. Такие универсальные категории присутствуют в сознании носителя любого языка, поскольку они отражают общечеловеческие законы логики.

Современная ботаническая номенклатура на русском языке представляет собой информативный инвариант научного знания о мире растений в национальной языковой оболочке. В этом смысле можно говорить о национальной научной картине мира (ННКМ), представляющей собой НКМ в форме национального языка. ННКМ – национальная форма представления единого, универсального содержательного инварианта. Специфику национальной ботанической номенклатуры мы попытаемся выявить с помощью её сопоставления с одноимённой терминосистемой на латинском языке. Такое контрастивное описание позволит продемонстрировать несовпадение признаков, которые кладутся в основу номинаций одних и тех же растений,

а также выявить термины-метафоры, которые отражают образность мышления нации, являющуюся составной частью национального менталитета.

Однако прежде, чем приступить к выявлению национально-индивидуальных особенностей научной ботанической номенклатуры на русском языке, рассмотрим некоторые языковые универсалии, которые присущи обоим номенклатурам.

При формировании национальной ботанической номенклатуры на русском языке международная номенклатура на латинском языке оказала значительное влияние, которое выразилось в использовании единых словообразовательных моделей, в частности, в закреплении в русской номенклатуре большого количества заимствованных наименований, образованных путём транскрипции, при которой сохраняется ее звуковая форма, (например: *ламинария* – *Laminaria*, *кассия* – *Cassia*, *арника* – *Arnica*, *амми* – *Ammi*, *алоэ* – *Aloë*, *олива* – *Oliva* и др.), транслитерации, при которой слово читается по правилам русского языка (*фенхель* – *Foeniculum*, *эвкалипт* – *Eucalyptus*, *строфант* – *Strophanthus*, *алтей* – *Althaea*, *родиола* – *Rhodiola*, *софора* – *Sophora*), причем используется как прямое заимствование, так и заимствование через язык-посредник: *барвинок* – из лат. *pervinca* через польск. *varwinek*; *шалфей* – через польск. *szalwia* из нем. *Salveie*, *миндаль* – из польск. *migdal*, которое в свою очередь заимствовано из греч. *amygdalos* миндальное дерево, *чай* – от кит. диал. *ча* и др.

Влияние латинской номенклатуры выразилось также в закреплении мотивировочных признаков, передаваемых посредством калькирования, то есть поморфемного перевода латинского фитонима, например: *тысячелистник* – *Millefolium*, *настурья сумка* – *Bursa-pastoris*, *красавка* – *Belladonna*, *кровохлёбка* – *Sanguisorba*, *страстоцвет* – *Passiflora*, а также в номинации растений именами собственными, в том числе, мифологическими именами, именами ученых, царственных особ и других известных личностей, например: *адонис* – *Adonis* (в честь любимца Афродиты), *валериана* – *Valeriana* (по имени римского императора Валериана), *раувольфия* – *Rauwolfia* (в честь немецкого врача и ботаника L. Rauwolf), *левзея* – *Leuzea* (в честь французского ботаника F. Deleuze).

Заметим, что заимствованные термины, как правило, являются либо чисто знаковыми, то есть лишенными семантической прозрачности, либо отражают внутреннюю форму, которая была заложена в заимствованный термин и затем воспроизведена при калькировании. Приведенные примеры терминов-фитонимов свидетельствуют о наличии языковых универсалий, подтверждающих универсальный характер данного фрагмента концептуальной картины мира, запечатлённой на латинском и русском языках, но не отражающих его национальную специфику.

Особенности национального языкового сознания при формировании национальной ботанической номенклатуры на русском языке находят свое

выражение, прежде всего, в различиях терминологической номинации, в частности, в выборе мотивационного признака, в использовании терминов с прозрачной внутренней формой и терминов, образованных в результате метафорических переносов. Другими словами, тип мотивированности термина и его метафоричность является проявлением национальной специфики данного фрагмента НКМ.

В русских научных названиях растений нашли отражение не только особенности мировосприятия и внутреннего мира, свойственные носителям русского языка, но и материальная культура, окружающий мир. Отражение объективной действительности происходит в процессе выбора признака предмета, берущегося за основу наименования и превращенного в представителя этого предмета на языковом уровне. Понять когнитивные основания и причины выработки наименования помогает этимологическое толкование названия растения.

Растение обладает в принципе бесконечным числом признаков и отношений с другими объектами действительности. В процессе номинации за основу берётся один или два каких-либо объективных, реже субъективных признака. Сопоставительный анализ латинских и русских названий с точки зрения выбора мотивационного признака номинации выявил ряд сходств и различий между ними:

1. В обеих номенклатурах существует группа наименований растений, мотивировочные признаки которых совпадают. Это свидетельствует о существовании семантических универсалий, свойственных всем человеческим языкам. Например, русск. *берёза* происходит от праслав. *бер* ‘светлый, ясный, белый’, лат. *Betula* – от кельт. *betu* ‘белый’, оба названия указывают на цвет коры дерева. Русск. *наперстянка* образовано от слова *напёрсток*; лат. *Digitalis* – от лат. *digitus* ‘палец’, оба фитонима указывают пальцевидную форму венчика цветка. Русск. *хвощ* и лат. *Equisetum* (от лат. *equus* ‘лошадь’ и *seta* ‘щетина, жёсткий волос’, букв. ‘конский хвост’) указывают на сходство удлинённых стеблей с конской гривой или хвостом. Русск. *крушина* (от глагола ‘крушить’) и лат. *Frangula* (от лат. *frangere* ‘ломать’) указывают на ломкость древесины. И в русск. *солодка* (от диалектного *солодкий* ‘сладкий’), и в лат. *Glycyrrhiza* (от греч. *glykyrrhize* ‘сладкий корень’) отражён один и тот же признак – вкус корня растения. Близкую этимологию имеют русское и латинское названия *подсолнечника*, что связано с окраской и формой цветка, а также с гелиотропностью цветка: растение поворачивает цветочную корзинку по ходу движения солнца. Мотивационные признаки совпадают в латинских и русских названиях многих растений, например, таких как *подорожник*, *змеевик*, *багульник*, *хмель*, *девясил*, *можжевельник*, *черёда*, *пшеница* и др.

2. В отличие от первой группы, где выбор признака обусловлен объективно существующими свойствами растения, во второй группе наименований

на выбор мотивационного признака значительное влияние оказывают национально-психологические особенности мышления народа, своеобразие его опыта в интеллектуально-познавательной сфере. В названиях этой группы растений можно найти отражение быта и культуры народа. Например, русское *укроп* происходит от слова *кропить* и связано с тем, что на Руси его листья мелко резали и 'кропили' ими кушанье перед подачей, а латинское *Anethum* (от греч. *anaitho* 'зажигать') указывает на жгучий вкус растения. Латинское название душицы *Origanum* происходит от греч. *oros* 'гора' и *ganos* 'украшение, блеск', то есть 'красивое горное растение' или 'украшение гор'. Поскольку восточные славяне жили, главным образом, на равнине, в русском названии отражён другой признак – запах растения. Русское *рябина* от общеславянского корня *рябь* 'рябой' дано за структуру коры, а латинское *Sorbus* от кельт. *sor* 'терпкий' – по вкусу плодов. Русское *одуванчик* происходит от глагольной формы *одуть*, равной литературному слову *обдуть* и связано с тем, что опушенные семена легко сдуваются с плода ветром, латинское *Taraxacum* (от араб. *taraxis* 'болезнь глаз' и *akeos* 'средство, лекарство') связано с лечебными свойствами растения. Общеславянское название *белена* известно с древнерусской эпохи и является суффиксальным производным от индоевропейской основы *bhel* 'белый'. Свое наименование растение получило благодаря своим серо-зеленым листьям с беловатым оттенком, а лат. *Hyoscyamus* (от греч. *hus* 'свинья' и *kyamos* 'боб') было дано Диоскоридом, подметившим, что свиньи, поедавшие растение с плодами, падали в судорогах и погибали. Разные семантико-мотивационные параметры имеют также названия таких растений, как *безвременник*, *полынь*, *толокнянка*, *пустырник*, *зверобой*, *бессмертник*, *смородина*, *боярышник* и др.

Важно подчеркнуть, что в обеих группах используется один и тот же набор мотивировочных признаков. В основном это свойства растений, которые воспринимаются органами чувств или обнаруживаются в процессе практической деятельности: цвет, вкус, запах, особенности формы, строения, практическое использование, производимое действие и др. (Туркова–Шиканова 2005: 354–355).

3. Сравнительный анализ мотивировочных признаков латинских и русских научных названий растений позволил также выявить особенности национального ассоциативно-образного мышления славян, их нравственные и ценностные приоритеты. Приведем несколько примеров.

Растение *мать-и-мачеха* получило своё название из-за сильного различия двух сторон листа: нижняя часть (*мать*) покрыта мягким белым опушением, а верхняя часть (*мачеха*) имеет гладкую тёмно-зеленую поверхность; кроме того, верхняя часть из-за испарения имеет более низкую температуру. Латинское название этого растения *Farfara* (от лат. *Farfarus* 'муконосный') дано по белому войлоку на нижней стороне листьев, создающему впечатление как бы осыпанных мукой. Русское название *вахты* связано с

тем, что растение хорошо заметно на болоте в сумерках и даже ночью несет вахту, как бы предупреждая об опасности: Не ходите, осторожно, вода! Его латинское название *Menyanthes* (от греч. *minyntha* ‘немного, недолго’ и *ant-hos* ‘цветок’) связано с коротким периодом цветения растения. Название научного рода *любка* связано с древними славянскими преданиями о том, что клубни этого растения обладают магическими свойствами и из них знахари готовили приворотное зелье – любовный напиток особой силы. В народе ее называют обычно *ночной фиалкой*, а в более давние времена – *ночницей* или даже *люби-меня-не-покинь*. Его латинское название *Platanthera* происходит от греческих слов *platis* ‘широкий’ и *antera* ‘пыльцевой мешок’ и объясняется особенностью формы пыльника растения. Название научного рода *марена*, из корней которой добывают красную краску, восходит к общеславянскому корню *тогъ* «мертвый, смерть». Марена (Марана, Морена, Маржана, Маржена) – в славянской мифологии это имя богини, связанной с сезонными ритуалами умирания и воскресения природы. В весенних обрядах западных славян Мареной называлось соломенное чучело – воплощение смерти (мора) и зимы, которое топили или сжигали во время празднования Масленицы, чтобы обеспечить хороший урожай. Его латинское название *Rubia* происходит от лат. *rubere* «окрашивать(ся) в красный цвет» или от *rubidus* «красный, темно-красный, багровый», так как кора корневищ красно-бурого цвета, а древесина – оранжево-красная. Растение окрашивает воду в красно-бурый цвет, и в древности его использовали для окрашивания тканей.

4. Ещё одной особенностью сравниваемых номенклатур является наличие терминов-эпонимов, образованных от имен собственных, референты которых выступают в качестве своеобразных национальных символов. Как правило, это мифологические или вымышленные личности, герои произведений народного творчества, наделенные ценными в данной культуре чертами.

В качестве примера приведём название *василёк*, первое упоминание о котором найдено у Плиния Старшего и датировано серединой I века н.э. Древнегреческие ученые Гиппократ, Теофраст, Диоскорид связывали его название *Centaurea* (от лат. *centaureus* ‘относящийся к кентаврам’) с мифическим кентавром Хироном, который, в отличие от своих буйных и враждебных человеку собратьев, был мудр, справедлив и образован. Хирон считался наставником многих известных героев древности: Ахилла, Геракла, Ясона, Тесея, обучал врачеванию самого Асклепия, ставшего покровителем врачей и врачебного искусства. Кентавр обнаружил, что сок василька обладает свойствами заживлять раны и исцелил им свою рану, нечаянно нанесенную отравленной стрелой Геркулеса. С тех пор растение получило название Центауреа, то есть цветок кентавра. Предание гласит также, что Кентавр Хирон отказался от бессмертия в обмен на освобождение Прометея, и Зевс поселил его на небе в виде созвездия Кентавра.

Русское название *василёк* произошло, согласно малороссийской легенде, от имени молодого пахаря Василя, бывшего единственным сыном своей матери, в которого влюбилась русалка. Во всем у них было полное согласие, только никак не могли договориться, где им жить вместе. Русалка звала юношу в водную стихию, а Василь хотел остаться на земле. Когда русалка поняла, что не оставит пахарь родную землю, она превратила его в полевой цветок, который своей окраской напоминал синеву воды. В память о нём люди называли цветок Васильком – так, как звала его мать.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что имена персоналий той или иной национальной культуры – это универсальные ономастические единицы, которые способны аккумулировать культурную информацию. Каждый национальный культурный код включает ряд таких персоналий, которые символизируют данную культуру и именами которых оперирует человеческое сознание при отображении и репрезентации научной и языковой картины мира. Определив эти персоналии и сравнив их между собой, можно выявить ценностные ориентации той или иной национальной культуры и тем самым приблизиться к пониманию сущности национальной специфики сравниваемых картин мира. Подобные наименования представляют наибольший интерес для исследования, так как они позволяют выявить истоки национально-культурной специфики национальных научных картин мира, представленных на разных языках.

В качестве заключения можно сделать следующие выводы:

1. Международная ботаническая номенклатура на латинском языке эксплицирует содержательный инвариант фрагмента научной картины мира, относящегося к миру растений.

2. Ботаническая номенклатура, эксплицированная средствами русского языка, – это фрагмент национальной научной картины мира (ННКМ), относящийся к миру растений.

3. Для языкового оформления научной ботанической номенклатуры на русском языке используются исконно русские слова, а также заимствованные латинские термины, передаваемые на русский язык путем транскрипции, транслитерации и калькирования.

4. Ботаническая номенклатура на русском языке отражает особенности национального менталитета и несет в себе неповторимую национальную образность мышления, которая наиболее ярко проявляется во внутренней форме семантически прозрачных терминов, а также в терминах, образованных путем метафорического переосмысления слов обиходного языка.

5. Национальная ботаническая номенклатура на русском языке является общекультурным достоянием нации и отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для определённой эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями.

6. Сопоставительное изучение ботанических номенклатур, оформленных средствами разных национальных языков, позволит продемонстрировать национально-индивидуальное отображение единого содержательного инварианта, а также выявить национальную специфику видения мира представителями разных национальных языков и разных культур.

ЛИТЕРАТУРА

- Корнилов 2003: О.А. Корнилов. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*, Москва: ЧеРо.
- Пиотровский 1979: Р.Г. Пиотровский, *Инженерная лингвистика и теория языка*, Ленинград: Наука.
- Туркова–Шиканова 2005: О.В. Туркова, Т.А. Шиканова. *Из опыта сравнения латинской и русской ботанической номенклатур*, Томск: Сибирский государственный медицинский университет, Материалы Всероссийской 66-й итоговой студенческой научной конференции им. Н.И. Пирогова.
- Kornilov 2003: O.A. Kornilov. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacionalnyh mentalitetov, Moskva: TcheRo. URL: <http://docplayer.ru/43790-Yazykovye-kartiny-mira-kak-proizvodnye-nacionalnyh-mentalitetov.html> (дата обращения: 01.08.2016).
- Piotrovsky 1979: R.G. Piotrovsky, *Injenernaya lingvistika i teoria iazyka*, Leningrad: Nauka.
- Turkova–Schikanova 2005: O.V. Turkova, T.A. Schikanova. *Iz opyta sravnenia latinskoy i russkoy botanicheskoy nomenklatur*, Tomsk: Sibirsky gosudarstvenny medicinsky universitet, Materiali Vserossiyskoy 66-y itogovoy studentcheskoy nautchnoy konferencii im. N.I. Pirogova.

Margarita Nikolaevna Lazareva

DU RAPPORT ENTRE L'INTERNATIONAL ET LE NATIONAL DANS LA NOMENCLATURE BOTANIQUE (l'exemple de la langue russe)

Résumé

La nomenclature botanique internationale reflète un ensemble de connaissances scientifiques sur le monde des plantes et représente une variante de la connaissance scientifique universelle, reproduite dans une enveloppe de la langue latine. En conséquence, le nomenclature botanique nationale est une variante de la connaissance scientifique sur le monde des plantes, qui est présentée dans une enveloppe de la langue russe. Le contenu d'un composant conceptuel dans les deux nomenclatures a une grande similitude en raison de l'universalité des moyens de connaissance du monde environnant. Toutefois les particularités nationales psychologiques de la mentalité de tel ou tel peuple trouvent leur expression dans les différences de la nomination terminologique. Celles-ci conditionnent des spécificités nationales du fragment de la vision scientifique du monde représentées dans les noms botaniques russes. L'analyse comparative des signes de motivation des noms scientifiques des plantes en latin et en russe a révélé la présence des traits universels et des particularités

nationales, qui sont liées à l'influence des facteurs culturels et nationaux sur la formation de la vision scientifique du monde reproduite en russe. L'étude des noms scientifiques russes des plantes présente un intérêt pour la sémantique typologique et l'interprétation du rôle de la culture matérielle, du monde environnant, des particularités de la perception du monde propre aux porteurs de la langue russe sur la formation de la vision du monde scientifique reproduite en langue nationale.

Mots-clés: la vision scientifique du monde, les noms latins et russes des plantes, les signes de motivation, les traits universels, les particularités nationales